

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

*Коржов А.А., студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция» 2 курс
магистерской программы «Корпоративный юрист»¹*

Руководитель организации, выступая от ее имени и обладая достаточно широким кругом полномочий, должен постоянно находиться в состоянии баланса интересов всех заинтересованных сторон.

В целях обеспечения указанного баланса законодателем в п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ² (далее – ГК РФ) было установлено требование, согласно которому лицо, которое в силу учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Представляется закономерным определение законодателей именно таких границ дозволенного поведения руководителя: регулируемая сфера обладает столь многогранными и иногда довольно неожиданными гранями, что установление более жестких рамок привело бы к неминуемому выпадению части общественных отношений из-под действия строго правила. Следовательно, применение оценочных категорий является оправданным методом регулирования.

Однако, как и любая оценочная категория, требования разумности и добросовестными требовали некоторых пояснений в целях их реального правоприменения³. До 2013 года судебная практика по указанному вопросу характеризовалась разрозненностью, и в отсутствие позиции высшего суда,

¹ Научный руководитель: А.Г. Пшеничников доцент кафедры трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ, кандидат юридических наук

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Лукьяненко М.Ф., Зимнева С.В. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Государство и право. 2017. № 8. С. 43.

ожидать соблюдения принципа единообразия судебной практики не приходилось.

Осознавая указанную необходимость, Высшим арбитражным судом было принято Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹ которое круто изменило складывающуюся практику, зародив в правоприменителях надежду на системное применение норм права о корпоративной ответственности².

Указанным постановлением категории добросовестности и разумности были облечены в более понятную форму: согласно п. 4 добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

Одновременно с указанным требованием ГК РФ в ст. 10 установлено общее правило о дозволённом поведении участников гражданского оборота: Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Учитывая правовую позицию ВАС РФ, согласно которой при решении вопроса об ответственности единоличного исполнительного органа за недобросовестные действия в отношении представляемого юридического лица законодатель рассматривает такой орган в качестве самостоятельного

¹ Солидарность. N 31. 2013.

² Воронова С.В. Разумный предпринимательский риск как основание освобождения от ответственности единоличного исполнительный органа за убытки, причиненные обществу // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. № 1 (17). С. 89.

субъекта, отвечающего за убытки, причиненные им юридическому лицу, на них, бесспорно, распространяются требования ст. 10 ГК РФ¹.

При этом само понятие злоупотребления правом законодателем не определено, не раскрыты признаки явления, что влечет за собой необходимость обращения к материалам научных исследований для установления признаков и понятия злоупотребления правом.

В.В. Горовенко формулирует данное понятие как: «особый вид реализации гражданского права, представляющий собой форму недобросовестного поведения управомоченного лица»².

Н.Ю. Ветер характеризует злоупотребление правом как особый вид социально нежелательного, однако, формально правомерного поведения, в основе которого лежит злоупотребительный юридический акт³.

При этом, несмотря на различный подход к употреблению указанного понятия, представляется, что признаки злоупотребления правом можно выделить следующие:

1. Злоупотребление всегда осуществляется в активной форме, позволяя с уверенностью говорить о волевом поведении субъекта права. При этом, в отличие от каких-либо иных форм недобросовестного поведения, злоупотребление всегда осуществляется с прямым умыслом, то есть лицо понимает негативные последствия своего поведения и желает их наступления.

2. Злоупотреблению всегда сопутствует недобросовестное осуществление своего права. При этом важно отметить, что при недобросовестном поведении субъективное право формально используется в соответствии с нормами закона, то есть право реализуется в рамках дозволенного поведения, однако, целью его реализации выступает в

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 2. 2014.

² Горовенко В.В. Недобросовестное поведение и злоупотребление правом: соотношение понятий. Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 173.

³ Ветер Н.Ю. К вопросу о понятии «обход закона». Власть Закона. 2015. № 1. С. 157.

действительности не намерение защитить или восстановить нарушенные права, из чего следует противоречие фактического использования права и его действительных целей¹. При этом субъект соблюдает формально-юридические пределы, установленные Законодателем, но при этом нарушает другие критерии, которые формально не установлены, но принципиально подразумеваются, например, этические, целевые, функциональные, нравственные и др

3. Злоупотребление возможно только субъективным правом, которое имеется у субъекта в соответствии с нормами и положениями законодательства. Представляется, что реализация права, выходящая за его пределы, не образует злоупотребления, так как сам предмет злоупотребления (субъективное право) отсутствует, и такое поведение образует иные формы непозволительного поведения, например, составы административного и уголовного правонарушения.

Таким образом, под злоупотреблением правом следует понимать волевое недобросовестное осуществление субъектом субъективных прав, которыми субъект наделен в соответствии с нормами закона, при этом само осуществление в силу своей недобросовестности противоречит целям и функциям таких прав, но при этом соблюдает формально-юридические пределы, установленные действующим законодательством, нарушая при этом целевые и функциональные.

Как было отмечено выше, статья 10 ГК РФ закрепляет недопустимость недобросовестного осуществления гражданских прав. Нарушение данного принципа влечет за собой гражданско-правовую ответственность в виде убытков в соответствии со ст. 15 ГК РФ, которая, бесспорно, применяется к недобросовестным руководителям, злоупотребившим своими полномочиями.

Законодателем определено четыре принципиальных разновидности злоупотребления правом:

¹ Горовенко В.В. Указ.соч. С. 176.

1. Шикана – действия лица с прямым умыслом причинения вреда другому лицу;
2. Действия в обход закона с противоправной целью;
3. Использование лицом своих гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке;
4. Иное недобросовестное осуществление гражданских прав.

Последняя из названных форм фактически представляет собой указание на открытость перечня что представляется разумным и обоснованным.

Злоупотребление органов управления юридического лица своими полномочиями является одним из довольно распространенных частных случаев злоупотребления, которое, как представляется, преимущественно выражено в форме шиканы, так как органы управления в стремлении приобрести выгоду из своего должностного положения, причиняют вред самому юридическому лицу, его учредителям, акционерам, участникам, чему способствует повышение предпринимательской активности¹.

Гражданско-правовое положение руководителя позволяет с должной степенью уверенности говорить о наличии правовых механизмов для распоряжения имуществом юридического лица, в том числе около правомерных. Как отмечает О.А. Серова: «потеря активов является достаточно частым результатом корпоративных войн и конфликтов»².

В качестве яркого примера злоупотребления корпоративными правами руководителем организации можно привести дело, рассматриваемое

¹ Серова О.А. Проблемы правовой оценки деятельности руководителей организаций при злоупотреблении полномочиями и «Выводом» активов компании // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №5-2. С. 13.

² Серова О.А. Указ. соч. С. 14.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 №17912/09 по делу №А54-5153/2008/с16¹.

В указанном деле директором организации по ряду взаимосвязанных сделок было отчуждено имущество общества, при этом контрагентами по сделки являлись общества, в которых указанный директор также занимал либо пост единоличного исполнительного органа, либо являлся участником. При этом конечное общество приобрело указанное имущество по цене значительно ниже рыночной, что в сложившейся судебной практике однозначно свидетельствует о недобросовестности. Сделки с данными юридическими лицами были признаны недействительными по иску оставшихся участников потерпевшего общества, лишившегося имущества. Разрешая указанный спор, ВАС РФ указал, что действия директора общества были очевидно недобросовестными, и последний, злоупотребляя правом на заключение следок от имени общества, поставил под угрозу само существование общества, так как отчужденные активы составляли порядка 90% от всех активов общества. Такое поведение не соответствует признакам добросовестности, а директор действовал во вред общества, что само по себе является неправомерным.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 11 февраля 2014 г. № 13846/13 по делу № А19-2903/10-58² судом было установлено, что о злоупотреблении правом и недобросовестном поведении может также свидетельствовать, в частности, действия руководителя юридического лица, который действовал во вред самого юридического лица и преследовал цель создания необоснованно высокой задолженности перед кредитором, которая фактически привела к банкротству юридического лица; предъявление требований к юридическому лицу спустя длительное время, в течение

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 №17912/09 по делу №А54-5153/2008/с16 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.09.2018 г.).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 13846/13 по делу № А19-2903/10-58 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.09.2018 г.).

которого добросовестный участник гражданского оборота уже предъявил бы свои требования.

Несмотря на то, что практика отказа в защите прав, или привлечения к ответственности в виде убытков ввиду злоупотребления корпоративными правами единоличного исполнительного органа объективно существует, отсутствие четких сформулированных признаков указанного явления не позволяют применять его с высокой степенью эффективности.

Тенденция применения злоупотребления правом значительно распространено в арбитражных судах (в том числе и по корпоративным спорам), однако, практически отсутствует в практике судов общей юрисдикции, которые хоть и не осуществляют разрешение корпоративных споров исходя из прямой подсудности, зачастую устанавливают те или иные юридически значимые обстоятельства, которые в дальнейшем используются в качестве доказательств в арбитражном судопроизводстве.

Указанное обоснованно требует внесения изменений в ст. 10 ГК РФ в части определения признаков злоупотребления правом, а также разработки и принятия разъяснительного акта ВС РФ по вопросам злоупотребления.

Данные изменения законодательства позитивно отразятся на практике применения ст. 10 ГК РФ, что в конечном итоге, безусловно, приведет к более эффективному правосудию в рамках корпоративных споров.

Список литературы:

1. Горовенко В.В. Недобросовестное поведение и злоупотребление правом: соотношение понятий / В.В. Горовенко // Российский юридический журнал. - 2011. - № 4. - С. 173 - 178.
2. Ветер Н.Ю. К вопросу о понятии «обход закона» / Н.Ю. Ветер // Власть Закона. - 2015. - № 1. - С. 155 - 165.
3. Воронова С.В. Разумный предпринимательский риск как основание освобождения от ответственности единоличного исполнительный

органа за убытки, причиненные обществу / С.В. Воронова // Судебная практика в Западной Сибири. - 2014. - № 1 (17). - С. 89-95.

4. Лукьяненко М.Ф., Зимнева С.В. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности / М.Ф. Лукьяненко, С.В. Зимнева // Государство и право. - 2017. - № 8. - С. 42-49.

5. Серова О.А. Проблемы правовой оценки деятельности руководителей организаций при злоупотреблении полномочиями и «Выводом» активов компании / О.А. Серова // Известия ТулГУ. - Экономические и юридические науки. - 2014. - №5-2. - С. 13-18